

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С РАТИФИКАЦИЕЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

© 2008 г. Е. С. Обухова¹

С введением в действие в 1993 г. новой Конституции Российской Федерации были закреплены принципиально новые нормы, гарантирующие обеспечение защиты прав человека в России. Многие конституционные нормы, закрепившие правовой статус человека и гражданина, были развиты в федеральном законодательстве, но немало из этих положений еще нуждается в дальнейшей детализации в российской правовой системе. В последние годы принимаемые в Российской Федерации законодательные акты, как правило, проходят экспертизу с учетом их соответствия международному и европейскому праву, и в частности нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

При рассмотрении вопроса о соответствии российского законодательства нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее: Конвенция 1950 г.) необходимо учитывать судебную практику Европейского суда по правам человека, так как Европейский суд действует в рамках Конвенции 1950 г. и в своих решениях дает толкование нормам указанной Конвенции.

Сопоставление правовых норм Конституции РФ, ряда федеральных конституционных и федеральных законов, защищающих права человека, других законодательных актов Российской Федерации и Конвенции 1950 г., решений Европейского суда по правам человека, некоторых других правовых актов Совета Европы дает основание утверждать, что российское законодательство уже во многом соответствует европейским стандартам в этой сфере. Однако этот процесс еще далеко не завершен.

В этой связи, целесообразно проанализировать процесс имплементации норм Конвенции 1950 г. и решений Европейского суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации в связи с необходимостью дальнейшего совершенствования российского законодательства в области защиты прав человека и основных свобод.

Следует отметить, что еще задолго до вступления России в Совет Европы и ратификации Конвенции 1950 г. с 1992 г. Российская Федерация принимала участие в различных направлениях деятельности Совета Европы, подключалась к выполнению межправительственных программ взаимного сотрудничества и содействия, в частности в области правовых реформ, защиты прав человека, с целью приведения отечественного законодательства в соответствие с нормами европейского института защиты прав человека и основных свобод. Начиная с этого периода важнейшие положения Конвенции 1950 г.³ и решения Европейского суда по правам человека стали находить свое отражение в различных законодательных актах, вступивших в силу в нашей стране.

25 января 1996 г. Парламентской Ассамблеей Совета Европы было принято Заключение № 193 по заявке России на вступление в Совет Европы. На основании данного Заключения Российская Федерация обязалась присоединиться к ряду конвенций Совета Европы, в том числе к Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания от 28 марта 1998 г.⁴, Европейской конвенции о пресечении терроризма от 7 августа 2000 г.⁵, и в первоочередном порядке с использованием международной экспертизы разработать следующие законодательные акты: новые Уголовный кодекс от 13 июня 1996 г. и Уголовно-процессуальный кодекс от 18 декабря 2001 г.⁶, Гражданский кодекс (ч. 1) от 30 ноября 1994 г., (ч. 2) от 26 января 1996 г., (ч. 3) от 26 ноября 2001 г. и Гражданско-процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г.⁷. Наряду со взятыми на себя обязательствами Российская

³ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4465.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4924; 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4531; 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552.

¹ Главный юрисконсульт ООО “Элвион”, кандидат юридических наук.

² См.: Федеральный закон “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней” от 30 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

Федерация высказала намерение⁸ при вступлении в Совет Европы подписать Конвенцию 1950 г. и в течение одного года ратифицировать Конвенцию и Протоколы к ней (№ 1, 2, 4, 7 и 11), а также признать право на подачу индивидуальных жалоб в Европейскую комиссию по правам человека и обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ст. 25 и 46 Конвенции).

8 февраля 1996 г. Резолюцией Комитета Министров Совета Европы (96) 2 Российская Федерация была приглашена для вступления в Совет Европы⁹. 21 февраля 1996 г. Россия присоединилась к Уставу Совета Европы, приняв Федеральный закон “О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы” от 21 февраля 1996 г. (23 февраля 1996 г.)¹⁰.

Также 21 февраля 1996 г. Российская Федерация присоединилась к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы, приняв Федеральный закон N20ФЗ, а 23 февраля 1996 г. этим законом Россия ратифицировала Протокол № 2 к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы¹¹.

Важнейшим документом, который Российская Федерация обязалась подписать по вступлении в члены Совета Европы, была Конвенция 1950 г. Ее ратификация российским парламентом состоялась через два года после вступления России в Совет Европы Федеральным законом “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней” от 30 марта 1998 г.¹².

Данным Федеральным законом Российская Федерация ратифицировала также все изменения и Протоколы к ней № 1 от 20 марта 1952 г., № 4 от 16 сентября 1963 г., № 7 от 22 ноября 1984 г., № 9 от 6 ноября 1990 г., № 10 от 25 марта 1992 г. и

№ 11 от 11 мая 1994 г.¹³. Однако Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни не был подписан Российской Федерацией.

Ратифицировав Европейскую конвенцию 1950 г., Российская Федерация признала и юрисдикцию Европейского суда по правам человека, куда могут обращаться в целях защиты нарушенных прав, предусмотренных Конвенцией, как граждане, так и сама Российская Федерация. Согласно п. 3 ст. 46 Конституции РФ “каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты”. Как видно из этого положения, данное право обращения исходит из двух основных условий. Во-первых, оно должно вытекать из международного обязательства Российской Федерации, закрепленного в международном договоре; и, во-вторых, предполагает полное исчерпание всех правовых средств внутренней защиты.

С момента ратификации Российской Федерацией Конвенции 1950 г. и Протоколов к ней, а также признания в полном объеме юрисдикции Европейского суда по правам человека нормы данной Конвенции и решения Европейского суда по правам человека образуют неотъемлемую составную часть правовой системы Российской Федерации и имеют приоритет перед внутренним законодательством, так как с принятием Конституции РФ в 1993 г. были внесены важные изменения в подход России к выполнению международных обязательств и правовому режиму международных договоров. Согласно ст. 15 п. 4 Конституции РФ “общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора”. Таким образом, на конституционном уровне впервые был признан принцип, в соответствии с которым все международные договоры Российской Федерации, становятся составной частью национальной правовой системы и для этого не тре-

⁸ См.: Глотов С.А. Россия и Совет Европы: политическо-правовые проблемы взаимодействия. Краснодар, 1998. С. 82–89.

⁹ Принята Комитетом Министров на 557-м заседании на уровне постоянных представителей // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. М., 1998.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст. 774; Официальный перевод Устава Совета Европы от 5 мая 1949 г. см.: Дипломатический вестник. 1996. № 4. Ст. 30.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст. 775. Официальный перевод Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы от 2 сентября 1949 г. см.: Дипломатический вестник. 1996. № 4. Ст. 38; Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст. 775.

¹² См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

¹³ Тексты Протоколов № 1 от 20 марта 1952 г. и № 4 от 16 сентября 1963 г. (Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143) изменены в соответствии с положениями Протокола № 11 (СЕД № 155, Собрание законодательства РФ. 1998. № 44. Ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 г.

Текст Протокола № 7 (Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3835) изменен в соответствии с положениями Протокола № 11 (СЕД № 155, Собрание законодательства РФ. 1998. № 44. Ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 г.

буется принятия каких-либо дополнительных актов имплементации.

Учитывая опыт международного сотрудничества в правовой сфере, а также мнение Европейского суда по правам человека, следует признать, что наиболее эффективным средством для реализации положений Конвенции 1950 г. является их инкорпорация в российскую правовую систему, т.е. непосредственное включение европейских правовых норм во внутригосударственные акты.

Включение международных и европейских норм по правам человека в российскую правовую систему происходит как в виде непосредственного внедрения их в отдельные положения Конституции РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, так и путем подписания и ратификации нашей страной международных конвенций, соглашений и договоров, которые содержат такие нормы.

Однако при применении европейского опыта в организации защиты прав человека Россия учитывает должным образом свои национальные особенности и интересы и в то же время сочетает их с интересами других стран.

В связи с ратификацией Конвенции 1950 г. в российской правовой системе расширилось представление о правах человека. В это понятие были включены европейские правовые нормы и принципы, отражающие жизненно необходимые права и основные свободы человека, их юридические гарантии. На сегодняшний день можно утверждать, что законотворческими органами Российской Федерации была проделана серьезная работа по приведению российского законодательства в соответствие с нормами европейского права в области защиты прав человека.

На академическом уровне группой известных отечественных юристов – международников, профессорами Ю.М. Колосовым, Л.М. Энтиным, И.Л. Петрухиным, судьей Европейского суда по правам человека от Российской Федерации А.И. Ковлером и др., была проведена серьезная работа по сопоставлению национального законодательства и практики с принципами и стандартами Совета Европы на базе Института европейского права МГИМО(у) и Института государства и права РАН в рамках Программы сотрудничества Совета Европы, Европейской комиссии и Российской Федерации¹⁴.

Предпринятый группой экспертов правовой анализ установил необходимость корректировки ряда законодательных актов Российской Федерации, издания нормативно-правовых актов, вос-

полняющих имеющиеся пробелы, а также изменения правоприменительной практики российских государственных органов, в контексте Конвенции 1950 г.

По итогам экспертного исследования Государственно-правовым управлением Президента РФ был разработан План подготовки в 1998 г. первоочередных законопроектов для приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с Конвенцией 1950 г., который был утвержден Распоряжением Президента Российской Федерации от 29 марта 1998 г.

В Плате были определены первостепенные и наиболее важные направления реформирования российского законодательства в русле требований Конвенции 1950 г. и решений Европейского суда по правам человека. В соответствии с Планом был подготовлен проект федерального закона “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод”, который был подписан Президентом РФ 20 марта 2001 г.¹⁵.

Указанным Федеральным законом были внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Федеральный закон “Об оперативно-розыскной деятельности”. Эти законодательные изменения были полностью включены в позже принятые новые Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. и Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.¹⁶.

В частности, Федеральным законом от 20 марта 2001 г. было внесено дополнение в ч. 2 ст. 102 Уголовного кодекса РФ, направленное на более полное обеспечение прав лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера. Этим лицам в соответствии с Федеральным законом предоставлено право самостоятельно ставить вопрос об изменении им вида принудительного лечения или об отмене такого лечения. Такое же право предоставлено их законным представителям и (или) близким родственникам. Кроме того, освидетельствование такого лица может проводиться по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к выводу о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения.

¹⁴ См. об этом подробнее: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации. Сравнительный анализ. Русская версия. Страсбург, 1997.

¹⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.

¹⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. 52 (Ч. 1). Ст. 4921; 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

Статья 139 Уголовного кодекса РФ была дополнена примечанием, в котором дается понятие “жилище”, которое также распространяется на все те статьи Уголовного кодекса РФ, где оно использовано. Эта законодательная новелла учитывает расширительное толкование понятия “жилище” в решениях Европейского суда по правам человека и тем самым позволяет в большей степени обеспечивать гарантии неприкосновенности частной собственности граждан, и в частности их жилых помещений.

Внесенные вышеуказанным Федеральным законом дополнения и изменения, направленные на приведение российского национального законодательства в соответствие с нормами Конвенции 1950 г., в значительной мере коснулись Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и полностью были включены в разработанный и принятый впоследствии Уголовно-процессуальный кодекс РФ, вступивший в силу с 1 июля 2002 г.¹⁷.

Вместе с тем, утвержденный Президентом РФ План подготовки в 1998 г. первоочередных законопроектов для приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с Конвенцией 1950 г. предусматривал внесение изменения в Федеральный закон “О милиции” от 18 апреля 1991 г., ст. 13 которого допускала применение мер принуждения для пресечения административных проступков.

Кроме того, План предписывал исключение из российского законодательства положений, устанавливающих полномочия комиссий по делам несовершеннолетних по применению принуждения и ограничения свободы во внесудебном порядке.

По обстоятельствам своей востребованности оба нормативно-правовых акта – Федеральный закон “О милиции” и Федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” от 24 июня 1999 г. были переданы на экспертизу в Совет Европы в рамках программы Европейской комиссии и Совета Европы по укреплению федеральной структуры, введению механизмов защиты прав человека и реформе правовой системы в Российской Федерации.

В целом эксперты Совета Европы пришли к заключению, что Федеральный закон “О милиции” не противоречит “духу и букве” Конвенции 1950 г. Так, профессор права Цюрихского университета, экс-президент Европейской комиссии по правам человека С. Трексел в своем заключении на данный Закон отметил, что в целом, он не только не противоречит каким-либо образом духу и букве Европейской конвенции 1950 г., но и регламентирует деятельность полиции в соответ-

ствии с Конвенцией. Во многих отношениях рассматриваемый Закон является замечательно точным, а иногда его можно назвать даже исключительным¹⁸. В связи с этим было принято решение не вносить на данном этапе изменения в Федеральный закон “О милиции”.

В том, что касается Федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” от 24 июня 1999 г., то здесь эксперты Совета Европы высказались в пользу необходимости приведения указанного Закона в соответствие с положениями Конвенции 1950 г., а также Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания 1987 г.¹⁹.

По итогам проведенной экспертизы был подготовлен проект Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” и другие законодательные акты Российской Федерации” и впоследствии, 7 июля 2003 г. принят соответствующий Федеральный закон²⁰.

В указанном Законе уточняется понятие “несовершеннолетнее лицо”, из Федерального закона исключаются положения, позволяющие проводить аналогию между учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (в частности, специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа) и учреждениями уголовно-исполнительной системы (воспитательными колониями).

В соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. расширен круг прав несовершеннолетних, находящихся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и соответствующих обязанностей администрации этих учреждений, в том числе установлена их обязанность уведомлять родителей или законных представителей о поступлении несовершеннолетнего в соответствующее учреждение в течение 12 часов с момента его поступления при наличии сведений о месте их жительства или пребывания.

На администрацию учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений

¹⁷ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2002.

¹⁸ Заключение эксперта Совета Европы С. Трексела “Закон о милиции в свете Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод”. Совет Европы. Генеральный директорат по правам человека. Страсбург, 2000.

¹⁹ Заключение эксперта Совета Европы С. Козале “Экспертиза Закона Российской Федерации об основах государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних”. Совет Европы. Генеральный департамент по правам человека. Страсбург, 2000.

²⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2880.

несовершеннолетних возлагается обязанность по обеспечению соблюдения прав несовершеннолетних, предусмотренных Федеральным законом и законопроектом. В Законе установлены исчерпывающий перечень взысканий, применяемым к несовершеннолетним, находящимся в этих учреждениях, а также основания для применения таких взысканий. Установлен запрет на применение к несовершеннолетним мер физического и психического воздействия.

Данный Закон предусматривает переименование “центра временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей” в “центр временного содержания” для указанной категории лиц. Это обусловлено имеющимися противоречиями между названием данного учреждения и выполняемыми им функциями. В соответствии с Федеральным законом в прежней редакции основной функцией центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей являлось обеспечение круглосуточного приема и временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. В этих учреждениях проводилась индивидуальная профилактическая работа с ними, выявлялись причины и условия, способствующие совершению правонарушений, о чем информировались заинтересованные органы и учреждения. Наряду с этим в указанных центрах осуществлялось обучение содержащихся в них воспитанников по программе общеобразовательной школы, применялись различные формы досуга.

В соответствии с п/п 1 п. 10 Федерального закона от 7 июля 2003 г. переписка несовершеннолетнего с вышестоящими органами, осуществляющими контроль за деятельностью этих учреждений, а также с судом, прокуратурой, Уполномоченным по правам человека в РФ и Уполномоченным по правам человека в субъектах РФ цензуре не подлежит. Переписка несовершеннолетнего с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, когда администрация специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления или вовлечения в его совершение других лиц.

Федеральный закон от 7 июля 2003 г. предусматривает судебный порядок рассмотрения материалов о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Данным Федеральным законом были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ и Федеральный закон “О милиции”. Так, в ст. 92 Уголовного кодекса РФ уточняется юридическая природа по-

мещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: эта мера отнесена к категории мер принудительного воспитательного воздействия, которые применяются к несовершеннолетним. Она как наиболее строгая из принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с законопроектом может быть применена только при осуждении несовершеннолетнего к наказанию в виде лишения свободы. Сокращен предельный срок пребывания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа.

Таким образом, с принятием (в рамках реализации Плана подготовки в 1998 г. первоочередных законопроектов для приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод) Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод” от 20 марта 2001 г. и Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” Российская Федерация осуществила реальные шаги на пути приведения российского законодательства в соответствие с нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это указывает на готовность российских властей следовать своим обязательствам, которые Россия взяла на себя с ратификацией данной Конвенции и признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека.

Целесообразно также проанализировать другие законодательные акты Российской Федерации, содержащие основные права и свободы человека и гражданина, на соответствие их нормам Конвенции 1950 г. и решениям Европейского суда по правам человека.

В целом между российским законодательством и правовыми стандартами Совета Европы не существует каких-либо серьезных правовых различий в вопросах, отражающих основные, “естественные” права человека: право на жизнь; отмена смертной казни; равенство всех перед законом и судом; недопустимость дискриминации; запрещение пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания; право на свободу и личную безопасность, – и другие основополагающие права человека. Эти права были значительно расширены в российском законодательстве с принятием Федерального конституционного закона “О Конституционном суде Российской Федерации” от 21 июля 1994 г., Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и об-

виняемых в совершении преступлений” от 15 июля 1995 г., Уголовного кодекса от 13 июня 1996 г. и других законодательных актов.

Следует подчеркнуть, что в Уголовном кодексе РФ получили воплощение международные, а также и европейские стандарты по правам человека. Прежде всего это отражается на формировании задач, принципов и норм как Общей, так и Особенной частей Уголовного кодекса РФ. Его главной целью определена охрана прав и свобод человека и гражданина (п. 1 ст. 2 УК РФ), соответственно Особенная часть на первое место ставит защиту от преступных посягательств основных общечеловеческих ценностей: жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства, конституционных прав и свобод человека и гражданина, семьи и прав детей. Таким образом, права человека как определяющее состояние для всего Уголовного кодекса РФ закреплено впервые в российском уголовном законе и в системе принципов, сформулированных в качестве его самостоятельных частей (ст. 3–8 УК РФ)²¹.

Среди принципов, которые воспроизводят международные и европейские стандарты и имеют особое значение для российской правоприменительной практики, следует выделить принцип гуманизма Общей части Уголовного кодекса РФ (ст. 7). Содержательно, гуманизм проявляется в объединении двух начал: обеспечении безопасности членов общества от преступных посягательств и в одновременном обеспечении гуманного и справедливого уголовного наказания лицам, преступившим закон²².

Таким образом, можно сказать, что основные международные стандарты в области защиты прав человека (нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, судебная практика Европейского суда по правам человека) нашли свое отражение в действующем Уголовном кодексе РФ.

В рамках приведения российского законодательства в соответствии с нормами Конвенции 1950 г. и практикой Европейского суда по правам человека в ряд российских нормативно-правовых актов, регламентирующих права и обязанности военнослужащих, были внесены изменения и дополнения, а также приняты новые федеральные законы.

Подвергнувшееся ранее критике со стороны международных экспертов правовое положение российских военнослужащих в настоящее время в целом отвечает европейским стандартам, закреп-

ленным в том числе в Конвенции 1950 г. Всего за последнее время было принято свыше 300 нормативных актов, регламентирующих правовое положение военнослужащих.

Основные положения этих правовых новелл вошли в новые федеральные законы: “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г., “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г., “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции” от 28 марта 1998 г. и др. В Уголовном кодексе РФ предусмотрена уголовная ответственность за “нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием” (ст. 335 УК РФ), за оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ) и за другие нарушения его прав.

Согласно Федеральному закону “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г., все военнослужащие, в том числе лица, проходящие службу по призыву, обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными российским законодательством. Российские военнослужащие находятся под защитой государства. Так, им гарантируется защита от оскорбления насилием или угрозы его применения, посягательства на жизнь, здоровье честь и достоинство, имущество, а также от всех иных действий, нарушающих и ущемляющих их права (ст. 5 Федерального закона “О статусе военнослужащих”). Военнослужащие имеют право на свободу слова, выражение своих мнений и убеждений, доступ к получению и распространению информации, могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политических целей, и др. (ст. 7 Федерального закона “О статусе военнослужащих”). Военнослужащие имеют право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе и обращение в гражданский суд. Неправомерные решения или действия (бездействие) органов военного управления и командиров могут быть также обжалованы в соответствии с законодательством и воинским уставом.

Вместе с тем, многие правовые нормы в части прохождения гражданами военной службы, особенно в вопросах защиты жизни и здоровья военнослужащих, их личной безопасности, не реализуются на практике.

В ч. 2 ст. 22 Конституции РФ определяется, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному реше-

²¹ См.: *Ледях И.* Новый уголовный кодекс РФ и международные стандарты по правам человека // *Росс. юстиция.* 1977. № 1; *Кондратьев Ю.А.* Европейские стандарты и их применение к системе наказаний по Уголовному кодексу РФ 1966 г. // *Росс. следователь.* 2002. № 2.

²² См.: *Ледях И.* Указ. соч.

нию. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. При этом согласно п. 6 раздела второго Конституции РФ прежний порядок ареста (в том числе и дисциплинарного), содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, до приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции РФ сохраняется. Временный характер сохранения указанного порядка ареста военнослужащих с содержанием на гауптвахте был подтвержден Федеральным законом “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней” от 30 марта 1998 г.

Указом Президента РФ “О внесении изменений в общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации” от 30 июня 2002 г.²³ с 1 июля 2002 г. внесен ряд изменений в Дисциплинарный устав и Устав гарнизонной и караульной служб. На основании данного Указа военнослужащие могут быть арестованы в дисциплинарном порядке только по решению суда, что полностью соответствует нормам Конвенции 1950 г.²⁴

Таким образом, с принятием новых законов, регламентирующих деятельность военнослужащих, правовое положение военнослужащих в Российской Федерации существенно улучшилось, и в настоящее время в большей своей части соответствует нормам Конвенции 1950 г. и практике Европейского суда по правам человека.

Согласно европейским стандартам (в том числе и Конвенции 1950 г., практике Европейского суда по правам человека) в российском законодательстве были закреплены права, призванные обеспечить неприкосновенность частной жизни человека и др.

Эти права нашли развернутое обоснование в Конституции РФ (ст. 23–27), Законе “О праве граждан Российской Федерации на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации” от 25 июня 1993 г., Гражданском кодексе РФ (ч. 1) от 30 ноября 1994 г., Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 г., Федеральном законе “О национально-культурной автономии” от 17 июня 1996 г., Федеральном законе “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” от 15 августа 1996 г., а также в законах “О беженцах” от 19 февраля 1993 г. и “О вынужденных переселенцах” от 19 февраля 1993 г. и других нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Хотя принятие вышеуказанных федеральных законов Российской Федерацией устранило большое количество пробелов между российским законодательством, с одной стороны, и нормами Конвенции 1950 г. и судебной практикой Европейского суда по правам человека, с другой, тем не менее, отечественным законодателям еще предстоит скорректировать такие правовые нормы, как свобода передвижения и выбор места жительства, правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев.

Необходимо также устранить и имеющиеся недостатки в правоприменении, касающиеся права на уважение частной и семейной жизни, права на защиту собственности, которые, к сожалению, в настоящее время в ряде случаев противоречат нормам Конвенции 1950 г. и практике Европейского суда по правам человека.

После вступления Российской Федерации в Совет Европы и с учетом положений Конвенции 1950 г. по всей проблематике прав человека, были приняты такие определяющие правовые акты, как Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г., федеральные законы “О занятости населения в Российской Федерации” от 19 апреля 1991 г., “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” от 12 января 1996 г., “О свободе совести и религиозных объединениях” от 26 сентября 1997 г., а также федеральные законы, которые содержат общие принципы организации избирательной системы, гарантии избирательных прав граждан и регламентацию проведения выборов на всех уровнях: “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” от 12 июня 2002 г., “Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления” от 26 ноября 1996 г. и многие другие правовые акты.

Таким образом, за последние годы в Российской Федерации было принято большое количество законодательных актов, определяющих и гарантирующих в соответствии с международными стандартами и Конституцией РФ основные права человека и гражданина. При этом, как уже говорилось выше, Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 1950 г., а также признала в полном объеме юрисдикцию Европейского суда по правам человека, что свидетельствует об интеграции российской правовой системы в европейское правовое пространство. Однако важно не только создать норму, но и обеспечить ее реализацию.

В законодательных актах Российской Федерации широкое отражение нашли также права, предоставляющие человеку судебную, процессуальную защиту его прав и свобод, а также право-

²³ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 27. Ст. 2676.

²⁴ См.: Тихомиров С. Дисциплинарный арест военнослужащего возможен лишь по решению суда // Росс. юстиция. 2002. № 12. С. 54.

вую помощь, право на справедливое судебное разбирательство, презумпцию невиновности, наказание исключительно на основании закона, право на эффективные средства правовой защиты, право на компенсацию в случае судебной ошибки и др. По этой группе прав российское законодательство в большинстве случаев соответствует Конвенции 1950 г. и практике Европейского суда по правам человека.

В частности, совершенствование процессуального законодательства и приведение его в соответствие с европейскими нормами, в частности со ст. 5, 6 и 7 Конвенции 1950 г. связано с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2002 г.

В качестве неоспоримого достоинства действующего УПК РФ следует отметить то, что Кодекс ознаменовал совершенствование концептуального базиса всей правоохранительной системы. Одним из подтверждений этого является отсутствие в нем нормы, аналогичной той, которая была в УПК РСФСР 1960 г., провозглашавшей задачами уголовного судопроизводства «быстрое и полное раскрытие преступлений, изболочение виновных» (ст. 2). Отказ от этой нормы означает отказ от обвинительного уклона в правосудии. Иными словами, отныне правосудие не отождествляется с выявлением и раскрытием преступления²⁵.

Принцип состязательности сторон является одним из узловых моментов новой концептуальной позиции уголовного процесса, что соответствует основным нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решениям Европейского суда по правам человека.

Еще одним важным элементом, свидетельствующим об изменении идеологии уголовного процесса, является внесение нового основания для отмены или изменения приговора суда первой инстанции. Таким основанием в ст. 383 УПК РФ называется несправедливость приговора.

В целом УПК РФ во многом отвечает как конституционным принципам соблюдения прав и

свобод человека и гражданина, так и нормам Конвенции 1950 г. и практике Европейского суда по правам человека. Однако в нем есть ряд положений, которые в позиционном плане требуют приведения в соответствие с положениями Конвенции 1950 г. и судебной практикой Европейского суда по правам человека. Прежде всего речь идет о некоторых нормах УПК РФ, посвященных начальной стадии досудебного производства²⁶.

Российская Федерация за последние несколько лет с момента ратификации Конвенции 1950 г. и по настоящее время провела колоссальную работу по приведению российского законодательства в соответствие с ее нормами и практикой Европейского суда по правам человека. Процесс осуществлялся через имплементацию этих норм в законодательство России и принятие десятка новых основополагающих федеральных законов. Таким образом, Российская Федерация практически выполняет взятые на себя обязательства при ратификации Конвенции 1950 г. по приведению российского законодательства в соответствие с основными европейскими стандартами защиты прав человека.

Тем не менее, существуют и по настоящее время неразрешенные противоречия между российским законодательством и нормами Конвенции, а также практикой Европейского суда по правам человека. Так, до сих пор не ясен вопрос об отмене смертной казни в Российской Федерации. При ратификации Конвенции 1950 г. Россия обязалась впоследствии ратифицировать Протокол № 6, запрещающий применение смертной казни.

Важно отметить, что выполнение обязательств Российской Федерацией, взятых на себя с ратификацией Конвенции 1950 г., требует не только приведения российского законодательства в соответствие с нормами Конвенции и судебной практикой Европейского суда по правам человека путем принятия соответствующих законов, но и неукоснительного их соблюдения в правоприменительной практике.

²⁵ См.: Подольный Н. Новый УПК – новая идеология уголовного процесса // Росс. юстиция. 2002. № 11. С. 2.

²⁶ Попов С., Цепляева Г. Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав // Росс. юстиция. 2002. № 10.